

ЭТНОРЕАЛЬНОСТЬ В ФОТООБЪЕКТИВЕ

КАЗАХИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ МОНГОЛИИ. БУДНИ И ПРАЗДНИКИ ЛЕТНИХ КОЧЕВИЙ

Становление и развитие номадизма в Центральной Азии – одна из приоритетных тем в исследованиях ИАЭТ СО РАН. В 1990-е гг. она изучалась в рамках международного проекта «Пазырык» на материалах, собранных на плато Укок в юго-восточной части российского Алтая, на границе с Монголией. Комплексная программа исследований культур ранних и поздних кочевников предполагала проведение этнографических работ среди казахского и алтайского сообществ на границах российского Алтая.

В 2004–2006 гг., согласно договору между ИАЭТ СО РАН, Германским археологическим институтом и Институтом археологии АН Монголии, развернулись исследования на северо-западе Монголии, где в высокогорном районе на границе с российским Алтаем были обнаружены комплексы пазырыкской культуры. Результаты работ по данному проекту были изложены в серии публикаций [Молодин, Парцингер, 2007; Молодин, 2007] и доложены летом 2007 г. на Международном конгрессе в Берлине [Molodin, Parzinger, Tseveendorj, 2007].

Международной экспедицией были проведены этнографические исследования среди казахов региона. Сохранившая язык, бытовую культуру, ритуалы и верования, эта локальная группа казахского этноса представляет огромный интерес для исследований и как наследница древних кочевых традиций, и как народ, интегрированный в современные этнополитические структуры Центрально-Азиатского макрорегиона.

* * *

Конец XX в. был ознаменован созданием независимых государств на постсоветском пространстве Центральной Азии, что стало причиной развития трансконтинентальных миграционных процессов.

Казахстан вошел в число государств, которые встали на путь разработки национальной концепции репатриации.

Начало массового переселения казахов на историческую родину из евразийских государств приходится на 1991 г. В первые годы суверенитета темпы притока мигрантов в республику были очень высокими. За десять лет независимости Казахстан принял более 200 тыс. переселенцев-оралманов из разных стран мира. В 1990-е гг. наиболее многочисленная группа казахов, проживавших в дальнем зарубежье, прибыла в республику из Монголии; только за 1991–1992 гг. оттуда переселилось более 7 тыс. семей, или 40 тыс. казахов. Выходцы из Монголии составляли свыше 80 % от общей численности казахов-оралманов.

В связи с ростом миграционной активности национальная политика Казахстана в последние десятилетия была ориентирована на консолидацию общества на основе этнических ценностей. С опорой на этничность в Республике Казахстан разработана диаспоральная стратегия, учитывающая интересы казахов всего мира. В 1995 г. была принята, а в 1996 г. утверждена президентом Государственная программа поддержки казахской диаспоры. При огромной заинтересованности властных и общественных структур Казахстана и Всемирной ассоциации казахов с конца 1990-х гг. в стране получили развитие программы культурного, научного, экономического сотрудничества, охватывавшие трансграничные области Большого Алтая, в т.ч. территорию Монгольского Алтая, где был широко представлен казахский этнос.

Интерес официального Казахстана к потенциалу казахов сопредельных стран и регионов нашел отражение в серии межгосударственных соглашений, увязывающих решение проблем соотечественников с проблемами стабилизации политической ситуации на евразийском пространстве. В государственных программах казахи зарубежья были представлены состав-

Отряд Российско-Монгольско-Германской экспедиции под руководством В.И. Молодина.

ной частью единого казахского сообщества, имеющего общие исторические и культурные корни.

В 2003 г. в Республике Казахстан была принята комплексная фундаментальная программа «Казахи Монголии (историко-этнографическое исследование)». Ее идеологию определило отношение к культуре казахов Монголии как к творческому ресурсу в развитии казахской нации.

Сегодня казахи Монголии, несмотря на сокращение численности в ходе эмиграции в последнее десятилетие, составляют вторую по численности (после казахов Китая) группу за рубежом Республики Казахстан. Согласно данным на июль 2006 г., из более чем 2,8 млн жителей Монголии монголы составляли 85 %, казахи и кыргызы – ок. 7, другие этнические группы – 3,4 %. Местами компактного проживания казахского населения являются Баян-Ульгейский и Кобдоский аймаки. Кобдоский аймак был создан в 1931 г.; его территория достигает почти 76 тыс. км². По данным за 2004 г., в Коб-

доском аймаке проживало 91,8 тыс. представителей 19 этнических групп, казахи составляли ок. 10 %. Баян-Ульгейский аймак на административной карте страны появился в 1940 г.; его площадь равняется примерно 46 тыс. км². Аймак входит в Западно-Монгольский округ. Основное его население – казахи [Kazinform...; Википедия...].

Проникновение казахов в пределы Монголии началось после падения Джунгарского государства. Особенно активно степи Западной Монголии осваивались во второй половине XIX – начале XX в. казахами-кереями, двигавшимися со стороны Восточного Туркестана, Восточного Казахстана и российского Алтая.

Демаркация государственных границ в Центральной Азии в конце XIX в. обострила проблему кочевий в приграничных районах.

В начале XX в. в ходе военно-политических конфликтов с участием России и Китая активизировались трансграничные миграции. В 1911–1913 гг. обстанов-

ка осложнилась в связи с борьбой за независимость Халхи. В военно-политический конфликт были втянуты казахи приграничных районов Монголии: несколько тысяч казахов, пытаясь уйти из зоны конфликта, пересекли российскую границу. К 1915 г. «монгольский вопрос» был решен. Тройственная русско-китайско-монгольская конференция в Кяхте приняла соглашение об автономии Внешней Монголии в составе Китайской республики. Тогда же началась обратная миграция казахских родов за пределы российского Алтая.

Массовый характер эмиграция российских казахов вновь приобрела в 1916 г. в связи с постановлением правительства Российской империи о призыве иностранцев на тыловые работы. Смена государственных режимов, революционные социальные преобразования, этнические противоречия и внешнеполитические конфликты в пограничных регионах Центральной Азии 1920–1930-х гг. во многом определили развитие этнополитической и миграционной ситуации в регионе. Активные межрегиональные и трансграничные миграции продолжались до 1930–1940-х гг.

В июле 1921 г. в г. Урге (ныне г. Улан-Батор) была провозглашена независимость Монголии. В 1924 г. парламент страны – Великий Народный Хурал – объявил о создании Монгольской Народной Республики. В состав многонационального сообщества этого государства был интегрирован казахский этнос. Будучи вовлеченными в противоречивые процессы социально-политической и экономической модернизации, развернувшиеся в стране в XX в., казахи Монголии сохраняли традиционные формы и механизмы самоорганизации. В их составе и сегодня выделяются родоплеменные группировки кереев, найманов, аргынов и уаков при значительном преобладании кереев, которых чаще всего называют *абак керейми*.

Абак керей делятся на 12 родов; наиболее многочисленными среди них являются ители, жантекей, жадик, шеруши, молкы. У каждого рода есть свой боевой клич – *уран*: у ители – «Букарбай!», у жантекеев – «Шакабай!», у жадиков – «Жанат!», у шеруши – «Байталак!», у молкы – «Машан!». Ураны казахских родов восходят к именам предков. У каждого казахского рода есть также свое знамя, тамга, «земли предков» и кладбище. Только на территории Баян-Ульгейского аймака этнографическими экспедициями Республики Казахстан зафиксированы 16 старинных крупных и средних кладбищ с семейными усыпальницами, основанными в конце XIX – XX в., – Карасу, Согак, Кок-Мойнак, Аккол, Бектемир, Караган, Елеш-аулие и др.

Родовые отношения у казахов Монголии имеют очень устойчивый характер. Их традиционные структуры использовались при административном структурировании государства в ходе социально-экономи-

ческих преобразований в XX в. В 1921 г. Монголия стала социалистическим государством. Первые колхозы казахов в стране имели родовой характер. Среди них были такие объединения, как «Сумон Шеруши», «Бакат», «Толек», «Ботакара», «Санырау» [Бикумар, 1995, с. 143–153].

Знание родовых символов и семи колен предков по сей день является обязательным для казахов Монголии. Устная история хранит верность прошлому и народным традициям. Согласно существующим у казахов представлениям, каждое родоплеменное объединение имеет свои достоинства. Найманы, например, прославились умением строить мечети и обжигать кирпичи; о них помнят как о знахарях, предсказателях и проповедниках ислама. Аргыны известны как потомки четырех предков – Баймухамета, Байзикира, Кусайына, Смагула. Они до сих пор славятся хранителями знаний. Их тамга – «зрочок» [Там же]. По историческим преданиям, в прошлом уаки – многочисленный народ, который утратил независимость после нашествий Чингисхана и вошел в состав Среднего жуза. С древности уаки Монголии широко известны как мастера художественной обработки дерева. Устойчивость традиционных социальных структур и культурных стандартов позволяет казахам сохраниться при всех политических перипетиях и экономических преобразованиях [Там же].

Стратегии создания плановой экономики и колхозного строя и сопутствовавшая им политика секуляризации религиозных практик в Монголии 1921–1990-х гг. определяли тенденции трансформации культур населявших ее народов. Ускоренная индустриализация, опиравшаяся на освоение природных ресурсов, завершила формирование облика страны во второй половине XX в. Но при всех изменениях пастбищное животноводство всегда оставалось главным направлением хозяйственной деятельности народонаселения государства. В конце XX в. страна входила в число мировых лидеров по поголовью скота в расчете на душу населения – приблизительно 12 голов на человека. При общей ориентированности на животноводство, согласно данным на 2004 г., в Кобдоском аймаке, где традиционно были расселены казахи, насчитывалось 17 884 372 ед. скота (верблюды, лошади, коровы, овцы, козы). Здесь имели скот 11 992 семьи, из них 2 887 семей (24 %) владели стадом более 500 голов, 3 255 семей (27,2 %) – свыше 200, 2 493 семьи (20,8 %) – свыше 100 голов [Википедия...].

В начале 2000-х гг. в Баян-Ульгейском аймаке было порядка 1,4 млн голов скота. Ежегодно на внешние и внутренние рынки аймак поставлял свыше 2 тыс. т мяса, 850–900 т овечьей шерсти, 130 т козьего пуха, 280–300 тыс. шт. шкур всех видов скота. Казахы аймака, как и Монголии в целом, из века в век специали-

зировались на полукочевом отгонном скотоводстве и вели подвижный образ жизни. Современные кочевники, сохраняя традиции прошлого, существенно модернизировали свой быт, но по-прежнему их хозяйство основано на разведении лошадей, яков, верблюдов, коз и овец [Там же].

Дополнением к скотоводству казахов Монголии является охота, в частности охота с ловчими птицами, которая в наше время переживает возрождение. Монголия всегда была богата пушным зверем; в некоторых частях страны добыча меха сурков-тарбаганов, белок, лисиц являлась важным источником дохода. Сегодня охота с беркутом из отрасли традиционной экономики превращается в престижный вид спорта и является основанием для международных фестивальных практик, которые пользуются большой популярностью в рекреационном пространстве Центральной Азии.

В годовом хозяйственном цикле казахов охота соотносится преимущественно с осенне-зимними циклами кочевания. Систему перекочевок казахов Монголии традиционно формируют сезонное распределение и вертикальное зонирование пастбищ. Зимние стоянки располагаются в закрытых от ветров низинах по берегам рек; летники находятся в зоне высокогорных степей.

Смена кочевий определяет хозяйственный календарь и образ жизни казахов Монголии. Циклу кочевания подчинены все хозяйственные технологии этого народа и сопутствующие им ритуалы. Рациональные знания казахов Монгольского Алтая неотделимы от их мистических представлений. Зоотехнические приемы и навыки сочетаются с верованиями в святых пайгамбаров – покровителей отдельных видов скота. С культами стихий переплетается народный ислам казахов; он сосуществует с институтом баксы – прорицателей и знахарей, которые обретаю сакральное знание, находясь в состоянии транса, в ритуалах гадания и исцеления используют домбру, плеть и саблю.

Синкретичными являются представления казахов Монголии о предках – мифических и реальных. Исполнение музыкальных поэтических произведений, посвященных героям и событиям прошлого, входит во все наиболее значимые ритуалы и праздники. Одно из главных событий года для казахов Монголии – перекочевка на летние пастбища.

Скотоводческий весенне-летний цикл включает обряды, сопровождающие первое ягнение, рождение первого верблюжонка, появление жеребят, получение первого кумыса и др. В день отделения дойных кобылиц от косяка казахи устраивают торжества. Люди с ближайших стоянок приносят с собой гостинцы. Кобылиц с жеребятами выгоняют утром, когда рассеивается предрассветный сумрак. Привязью служит

длинный волосяной аркан, в традиционной культуре играющий роль оберега. Прежде чем подпустить жеребенка к матери, на него устраивают облаву. С этой задачей без труда может справиться один человек, но обычаи требуют коллективного загона.

Первый день привязывания кобылы в Казахстане именуется *кумыс мурындык*, у казахов Монголии – *бие байлар*. Этот обычай называют также *алгайкы кулыннын тойы* (первое торжество жеребенка), *кулын байлар* (привязывание жеребенка). В этот день привязь смазывают маслом и первый кумыс в сабе (кожаный бурдюк) взбивают всем кочевьем. В ритуале участвуют и аксакалы, и маленькие дети. Первую дойку кобылиц на летнем пастбище традиционно сопровождает большое угощение. С этого дня, в прежние времена, каждое утро люди со стоянки собирались в юрте, где находилась саба, пробовали молодой кумыс. Его питье превращалось в веселый праздник.

В наши дни многие церемонии упростились, но общее настроение радости по-прежнему сопровождает начало летнего этапа кочевий. Летом праздники следуют один за другим, хотя у обитателей кочевых стоянок в этот период особенно много работы. Мужчины ухаживают за молодняком, метят и клеймят скот, снимают шерсть с верблюдов. Женщины заняты доением: кобылиц и верблюдиц доят четыре-пять раз в день, овец и коз – два-три раза. С наступлением осени по существующей у казахов Северо-Западной Монголии практике кочевания скотоводы перемещаются ближе к зимникам. Там производится стрижка овец. Хозяйственный год завершается в ноябре – декабре, когда происходит забой скота на зиму. Как прежде, так и сегодня это дни развлечений и коллективных застолий. Впереди у скотоводов – суровая зима.

В целом культура жизнеобеспечения казахов Монголии адаптирована к условиям зоны высокогорных степей. Основными формами поселений казахов Монгольского Алтая были и остаются стационарные стоянки – *кыстау* (зимники). Они представляют собой хозяйственно-жилые комплексы, включающие не только саманное жилище – *ысты уй*, но и хозяйственные постройки: *тошал уй* – помещение для хранения мяса и других продуктов, *сарашы кора* – помещения для скота, *уста уй*, или *дукен уй*, – мастерские. Все глинобитные и каменные строения находятся внутри большого двора. Иногда в его пределах располагаются два дома: *улкен уй* – дом главы семьи и *отау уй* – дом выделившегося сына. Принципы освоения пространства имеют глубокие традиции в кочевой культуре и до сих пор сохраняются у казахов Монголии.

На летних стоянках казахи устанавливают войлочную юрту – *киз уй*. Ее размеры определяются количеством сегментов решетки, которая образует стены,

и купольных жердей – *уыков*. Наиболее распространенными у казахов Монголии были юрты, имеющие 60–70 уыков. До сих пор войлочное жилище – неотъемлемая часть быта казахов Монголии. Своеобразие современной казахской юрты придают аппликационные и стеганные войлоки, цветные циновки и яркая вышивка, украшающая детали ее интерьера.

Быт кочевников во все времена был предельно функционален, вещи легки и компактны. В системе питания преобладал мясо-молочный рацион. В ряд основных продуктов казахов Монголии входят молоко, сливочное масло, сыр, творог, баранина, ячменная крупа, мука и чай. Особенно почитается кумыс, который делают из кобыльего молока. Процесс вызревания напитка символизирует возрождение природы, а получение первого кумыса отмечается как большой праздник. С практикой изготовления кумыса у казахов Монголии связано производство кожаной утвари, предназначенной для хранения напитка. Обработка кожи принадлежит к числу традиционных ремесел казахов Монголии. Она производится по старинным технологиям.

В казахских семьях бережно хранят наследие предков – потемневшие от времени серебряные украшения, расшитые чепраки, домашнюю утварь. По старинным образцам изготавливают новые вещи, которые одновременно выступают украшениями быта, этническими символами или предметами престижного экспорта. Ремесленные традиции казахов Монголии для казахов Российского Алтая являются образцом для подражания.

К женским видам домашнего производства относятся ткачество и изготовление покрывал, полос и лент для перетяжки юрты, камышовых циновок с обивкой цветной шерстью (*ала ши* и *ораулы ши*), войлока для покрытия юрты, ковров: *текемет*, *сырмак*, *сауалды сырмак* (с бахромой) и др. Начало изготовления войлока сопровождают благопожелания. Для войлоков, которые катают летом, казахи используют осеннюю шерсть – она более эластична. Чтобы получить кусок войлока размером 20 м², требуется обработать шерсть более 10 овец. По традиции многие женские работы выполняются коллективно, в рамках домашних промыслов. В современной Монголии известны искусные мастерицы (*шебер*), которые работают на заказ.

У казахов Монгольского Алтая очень высоко ценится искусство изготовления традиционной одежды и украшений. Многие элементы национального костюма сохраняются в качестве статусной одежды преимущественно старшего поколения.

Среди мужских ремесел казахов выделяются изготовление конского снаряжения и поясов, кузнечное ремесло (*усталык*) и ювелирное искусство, которым занимаются мастера-*зергеры*. Частью повседневного

быта является деревообработка – производство деталей юрты, мебели, бытовых предметов и т.д.

Ремесло в казахской среде имеет различный уровень товарности и вариативные формы организации – от домашнего производства до кустарных промыслов. Это обеспечивает устойчивость различных социально-экономических структур – от семейного кочевья до кооперированного хозяйства.

Находящиеся на высокогорных пастбищах, вдали от центров цивилизации, казахские аулы способны решать текущие производственные проблемы, привлекая весь арсенал технологий, связанных с использованием и современных машин, и спутниковой связи, и старинных кузнечных практик.

За чередой повседневных дел казахских кочевий подступает летний праздник Наадам, приуроченный ко Дню победы народной революции (11–12 июля). Это самый большой праздник в Монголии. Он отмечается с размахом и на общегосударственном уровне, и на уровне каждого аймака. Праздник сопровождают соревнования по степным единоборствам, включая стрельбу из лука, борьбу и скачки, которые проводятся по старинным правилам. К конным состязаниям во время Наадама казахи готовятся особенно тщательно. Лошади для скачек отбираются за месяц до начала праздника. Участниками скачек становятся подростки 10–12 лет. По несколько часов в день они проводят в седле, готовясь к соревнованиям, на которых им предстоит защищать честь родных кочевий.

Общегосударственный праздник Наадам объединяет полиэтническое сообщество Монголии в единое целое и манифестирует культурное богатство и многообразие страны. Казахи являются частью этнополитического сообщества современной Монголии. В стране много делается для того, чтобы этот народ, наряду с титульным этносом, имел возможность жить и развиваться в стабильных экономических и политических условиях, сохраняя родной язык, культуру и веру.

В 1990 г. для возрождения религиозных традиций казахского этноса в стране создано Общество монгольских мусульман. На национальном общественном телевидении работает редакция казахских программ, организованная при поддержке дипломатической миссии Республики Казахстан в Монголии. В правительственных кругах обсуждается вопрос о придании казахскому языку статуса официального в местах компактного проживания казахов.

Знаком признания вклада казахов в развитие Монголии стало событие, о котором в 2007 г. сообщили все средства массовой информации, – президент страны побывал в гостях у самого старого казаха Монголии – 92-летнего Ануара. Уроженец Баян-Ульгейского аймака, он 30 лет прослужил в рядах вооруженных сил,

его сын стал одним из самых известных в Монголии врачей и лауреатом государственной премии.

Оставаясь этническим меньшинством, казахи Монголии включены в социально-экономическую и социокультурную инфраструктуру государства. Они представлены в парламенте и силовых структурах, в культурных, образовательных и научных сферах страны. В последние десятилетия сообщество казахов Монголии является активным участником диаспоральных контактов на межгосударственном уровне. Развитие дипломатических отношений Монголии с Россией, Казахстаном, Турцией и Китаем делает возможным выполнение программ, ориентированных на обеспечение стабильности этноса, ставшего органичной частью полиэтнического сообщества Центрально-Азиатского макрорегиона.

Список литературы

Бикумар К. Моноголиядагы казактардын салт-дәстүрлери (этнологиялык зерттеулер). – Өлгей, 1995. – 344 с.

Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (21.04.2008).

Молодин В.И. Исследования Российско-Германско-Монгольской экспедиции на Северо-Западе Монголии летом 2006 г. // РА. – 2007. – № 4. – С. 42–50.

Молодин В.И., Парцингер Г. Ледяной воин Алтая // National Geographic. – 2007. – Июнь. – С. 58–71.

Kazinform [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inform.kz/stowarticle>

Molodin V., Parzinger H., Tseveendorj D. Das Kriegergrab von Olon-Kurin-Gol // Im Zeichen des Goldenen Greifen. Königsgräber der Szythen. – München; Berlin; L., N.Y.: [S.l.], 2007. – S. 148–155.

**Молодин В.И., Мыльников В.П.,
Октябрьская И.В.**

*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090,
Россия*

E-mail: SIEM405@archaeology.nsc.ru

* * *

Фоторепортаж подготовлен В.П. Мыльниковым.

В.П. Мыльников родился в 1948 г. в г. Новосибирске. Окончил Кемеровский государственный университет. С 1969 г. по настоящее время работает в ИАЭТ СО РАН. Сферой его научных интересов являются проблемы технологий эпохи палеометалла. В 2003 г. В.П. Мыльникову присвоена ученая степень доктора исторических наук, с 2005 г. он заведует отделом музее-

ведения ИАЭТ СО РАН. В.П. Мыльников принимал участие в археологических экспедициях под руководством академиков А.П. Окладникова, А.П. Деревянко, В.И. Молодина на территории Дальнего Востока, Сибири, Алтая, Забайкалья, Монголии, Казахстана, Урала. В экспедиционных странствиях фотография стала для него второй профессией. Его снимками оформлены многие научные и научно-популярные издания.

1. Казахи сомона Улан-Хус на летних кочевьях в долине р. Олон-Курийн-Гол.

Долина р. Олон-Курийн-Гол, закрытая с двух сторон горными хребтами и перевалом Улан Даба, – традиционное место кочевий казахов сомона Улан-Хус. Их зимники расположены преимущественно на южных склонах гор, на высоких террасах, в защищенных от ветров местах. Юрты летних кочевий поставлены в 10–15 км от зимников вверх по течению горных речек.

2. Зимняя казахская стоянка в долине р. Олон-Курийн-Гол.

3. Казахское кочевье начала XXI в.

В 160 км к северо-западу Баян-Ульгейского аймака, в 45–50 км от сомона Улан-Хус расположился лагерь международной археологической экспедиции. Соседями ученых стали казахи-кереи, перекочевавшие на летние пастбища в середине июня. На высоте 2 500–2 700 м над ур.м. среди высокогорных степей расположились их аулы.

4. В юрте на летнем пастбище. Пиала с кумысом для казаха – знак уважения гостю.

5. Беркутчи Мухтар из сомона Улан-Хус Баян-Ульгейского аймака.

Размеренную жизнь казахских кочевий формируют повседневные заботы о стаде. Несколько сотен голов овец, коз, яков, лошадей находится в ведении семейной общины. Летний день проходит от утренней до вечерней дойки. Иногда в кочевье заезжают гости. В этот день Мухтар и его брат охотились с ручным беркутом на степных лисиц и сурков в окрестностях аула. Во время охоты они заехали в знакомый аул и навестили археологов.

6. Дойка овец на летней стоянке.

7. Начало праздника первого кумыса.

С перекочевкой на летние пастбища казахи начинают делать кумыс. Это важное событие отмечают как праздник. В долине Олон-Курийн-Гола он проходил 5 июля. С утра на берег горной речки пригнали два десятка кобылиц с жеребятами. Жеребят привязали к длинной веревке, натянутой между кольями. Женщины стали доить кобылиц. Им помогли ребята: они подводили жеребенка к вымени матери. Казахи Монголии до сих пор сохраняют древние скотоводческие традиции; одна из них – доение с подпуском – отражает уважение человека к животным, с которыми он делит свою жизнь.

8. Подготовка к дойке кобылиц.

9. Дастархан на поляне возле ручья.

Праздник первого кумыса для казахов связан с началом лета, ростом трав и животных. Это праздник жизни. Его содержание определяют идеи обновления и плодородия. Праздник сопровождается большим угощением – дастархан, во время которого звучат музыка и песни. Казахский аул отмечает начало долгожданной летней поры, которая принесет много забот, но обернется приращением богатства.

10. Первые шаги будущей хозяйки долины.

11. Дойка яка.

За повседневными заботами казахи не забывают о подготовке к главному празднику Монголии – Наадаму, который отмечается 11 июля. За две недели до этого в ауле отлавливают самых резвых скакунов. Молодых лошадей обьезжают подростки – один наездник и трое-четверо помощников. Через неделю испытаний будущие участники праздника скачут во весь опор по долине по несколько часов; предстоящие скачки требуют серьезной подготовки.

12. Молодой казах – будущий участник скачек во время Наадама.

13. Казахская кузница.

В казахских кочевьях начала XXI в. органично сочетаются элементы индустриальной культуры и кочевой архаики. Время от времени рядом со спутниковой антенной, установленной возле юрты, разворачивают свои инструменты местные кузнецы. Валун-наковальня, молот, горн, угли в большом плоском тазу, в ведре вода для заковки изделий – это и есть мобильная кузница, обеспечивающая автономность кочевья. Опытный мастер быстро подкует скакуна.

14. Ковка коня.

15. Казахская семья в юрте на летнем кочевье в долине Олон-Курийн-Гола.

27 июля 2006 г. стало особенным днем в жизни казахских аулов в долине Олон-Курийн-Гола. Лагерь международной археологической экспедиции во главе с академиком В.И. Молодиным посетил Президент Монголии Намбарын Энхбаяр. Около курганов его ждал народ во главе со старейшинами казахских родов. Президент, осмотрев находки, выступил с речью о крепкой дружбе казахов, монголов и русских. Начался дождь. Старейшины отметили, что это к счастью и, произнеся благопожелания в честь президента, пригласили его к дастархану.

16. Президент Монголии Намбарын Энхбаяр с казахами Баян-Ульгейского аймака.